

ИСКУССТВО

№ 2044

4

1936

ИСКУССТВО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ

Б. ВЕЙМАРН

ОБЗОР 1-Й СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ КРАЕВОЙ ВЫСТАВКИ ИЗОИСКУССТВА

СЛОЖНА и еще мало изучена история художественной культуры многонационального Кавказа. В большинстве национальных районов изобразительное искусство веками было ограничено в своем развитии исламом с его запретом изображения человека. Отвлеченный орнамент, редкие условные фигуры животных и религиозная надпись, вплетенная в композицию и акцентировавшая идейное содержание художественного произведения, — вот узкий круг изобразительных элементов, которыми мог пользоваться художник. На примере дагестанского искусства можно наблюдать, как в области орнаментального творчества народный художник-ремесленник достигал большого совершенства, но не мог перейти к образному творчеству. Напомним исключительно тонкие по своему выполнению орнаментальные композиции на металлических и костяных предметах ювелиров и резчиков аула Кубачи или изделия мастеров Унцукуля. Характерно в этом отношении и искусство резьбы по камню, насчитывающее в Дагестане сотни лет существования. В изображениях на бытовых изделиях Дагестана и в архитектурной декорации среди орнаментов, мы часто видим фигуры животных (для многих из таких сюжетов, особенно на старинных памятниках, можно найти генетические корни в древнем иранском искусстве). Но и эти изображения никогда не выходят за пределы условной трактовки звериных мотивов и органически связаны с орнаментальным характером всего художественного творчества.

За годы революции резко изменилось состояние и весь облик кустарно-художественного производства края. Поднялся его технический уровень, а вместе с тем в условиях социалистического строительства искусство кустаря вышло за пределы орнаментальных мотивов, включив в круг изображений на бытовых вещах тематические мотивы, связанные с новой социалистической действительностью. На выставке представлено было несколько образцов тематических изображений за кустарных изделий. Наиболее интересны: ковер с фигурой В. И. Ленина, исполненный ковроткачихой Аверовой, портрет Владимира Ильича, вытканый студенткой Саухановой, революционные сюжеты на изделиях из ко-

сти и большая тематическая вышивка (площадь восточного города) — работы художницы Пилянковой. В этих работах важен как самый факт освобождения художника-кустаря от узкого круга орнаментальных форм, так и яркое проявление той идеологической перестройки, которую переживают мастера народного искусства, наполняя свое творчество новым идейным содержанием, создавая новый стиль.

Наряду с перестройкой и расцветом фольклорного искусства за годы революции в крае появилось и окрепло прежде вовсе неизвестное многим народам Северного Кавказа станковое искусство живописи и скульптуры. Большое политическое значение этого явления несомненно. Социалистическая перестройка страны уничтожила вековое давление религиозных традиций. Ключом забило раскрепощенное художественное творчество широких масс.

Первая краевая выставка искусства, организованная в Пятигорске в ноябре—декабре 1935 г., позволила довольно полно судить о художественной культуре Северного Кавказа.

ДАГЕСТАНСКАЯ АССР

Союз Советских художников Дагестана сейчас насчитывает до 20 членов. По преимуществу это национальные художники, прошедшие за годы революции серьезную художественную школу и выступающие на выставке как сложившиеся профессиональные живописцы и скульпторы М. Джемал, Ю. Моллаев, М. Юнусилау, А. Сарыджа. Русских профессионалов художников в Дагестане немного. Постоянно живет и работает в республике только Капаницын, но вместе с ним надо упомянуть и московского художника Н. Лакова, уже ряд лет периодически работающего в Дагестане.

Среди национальных кадров художников Дагестана важнейшее место по продуктивности и качеству работ несомненно принадлежит Муэддину Араби Джемалу. Сейчас художнику 34 года. Еще ребенком 7—8 лет он увлекся рисованием, но только после революции смог получить художественное образование. Он обучался на курсах в Дагестане,

затем в ленинградской, а позже в тифлисской Академии художеств и окончил последнюю по классу академика Лансере.

В биографии Джемала практическая работа художника сочетается с научной деятельностью в ГАИМК, дагестанском музее и научно-исследовательском институте. Во время участия Джемала в экспедициях различных научных учреждений республики художником сделано много десятков этнографических и исторических зарисовок, часто представляющих законченные художественные произведения.

М. Джемал неоднократно принимал участие на местных выставках в Дагестане, выступал с персональной выставкой и экспонировал свои произведения в Тбилиси и в Москве на всесоюзной олимпиаде искусств народов СССР и на выставке в музее народного образования.

Творческий путь художника не был прямолинейным. У него бывали различные колебания, а иногда и полное подчинение творческой манере того или иного мастера. Наиболее сильно сказывалось — и сейчас отчасти сказывается — влияние академика Лансере. В ранний период исканий возникали декоративные, иногда символические по содержанию, работы в духе Врубеля.

На первой краевой выставке Джемал выступил с развернутым показом своего творчества за последние годы. Его полотна инте-

ресны и актуальны по сюжетам: „Товарищ Сталин объявляет автономию Дагестана“, „Дедовская соха“, „Чабаны“, „Портрет народного поэта Дагестана Сулеймана Сталинского“. В них налицо большая и серьезная творческая работа.

В эскизе картины „Товарищ Сталин объявляет автономию Дагестана“ Джемалом выявлено и композиционно подчеркнуто значение этого торжественного события. Удачно выбрав точку зрения — зритель картины как будто находится в первых рядах зала, в котором происходило собрание, — художник получил возможность крупным планом в центре полотна изобразить вождя и вместе с тем сохранил в поле зрения массу, заполняющую зал. Плотное кольцо людей, окружающих товарища Сталина, жест руки вождя, позывы. Орджоникидзе, напряженное внимание лиц в президиуме, приветственные жесты присутствующих в зале — все эти удачно найденные в эскизе черты художественного образа позволяют предполагать, что картина будет выразительной и исключительно интересной.

Следует отметить, что такая направленность всех элементов картины к передаче одной определенной идеи сочетается у художника с индивидуальной характеристикой каждого лица и проработкой отдельных деталей.

Большое панно „Чабаны“ — эпический рассказ о жизни горных пастухов Дагестана. Чабан поймал волка, и окрестные пастухи собрались посмотреть этот трофей. Сюжет служит художнику поводом показать различные стороны пастушеской жизни. Обращает на себя внимание газета в руках одного из чабанов — показатель культурного роста жителей гор. Эпически спокойному, но полному жизни сюжету соответствует уравновешенная, симметричная композиция групп людей и горного пейзажа, на фоне которого разыгрывается вся сцена. Иной принцип композиционного построения мы видим в полотне „Первое мая в ауле“. Здесь художник компоновал элементы картины по зигзагообразным линиям, создавая этим ощущение большой динамики. Среди лепящихся один к другому, уходящих вверх домиков горного дагестанского аула показаны отдельные моменты оживленной и радостной демонстрации горцев в день праздника. Колонна демонстрантов в узкой улице аула, группы ребятишек и стариков на плоских крышах домов, фигуры женщин на первом плане удачно характеризуют участие всего населения аула в пролетарском празднике.

Многосторонние интересы художника заставляют его думать над новыми тематическими полотнами, и сейчас уже он собирает материал для картины из эпохи гражданской войны на Кавказе. „Смерть тов. Махача Дахадаева“ и задуманного в виде триптиха произведения на тему социалистической перестройки горных аулов, изживания феодально-патриархальных дореволюционных форм жизни.

М. Джемал. Портрет поэта Гамзат Цадасса. Гуашь. 1932.

М. Djemal. Portrait du poète Gamzat Tsadass. Gouache. 1932.

М. Джемал. Тов. Сталин объявляет автономию Дагестана. Эскиз. 1935.

M. Djemal. Le cam. Staline proclame l'autonomie du Daghestan. Esquisse. 1935.

Если в тематических работах М. Джемала мы отмечаем умение создать в картине настроение и придать индивидуальную жизненную выразительность образам людей, то в полной мере это относится и к портретным работам художника.

Портреты, исполненные Джемалом, довольно многочисленны. Все они отличаются тщательной проработкой, несомненным сходством с оригиналом и психологической выразительностью (портреты народного поэта Абдуллы Могамедова). Спокойное сосредоточенное выражение лиц портретируемых типично для портретных работ Джемала; это делает их несколько однообразными.

Творчество М. А. Джемала не ограничивается областью живописи. На выставке была экспонирована целая серия графических работ художника и одно скульптурное произведение. Графика Джемала предназначена для оформления книг. Это преимущественно виньетки, заставки и рисунки для обложек. Им, например, оформлена „Антология Дагестана“.

изданная в 1934 г. Графические работы художника, сильно стилизованы и, пожалуй, в наибольшей мере отражают влияние Лансере.

Отмеченный мною интерес М. А. Джемала к большим тематическим работам характерен и для других художников Дагестана: Моллаева и Юнусилау. Оба они моложе Джемала. Моллаев — кумык, крестьянин, в 1927 г. окончил Крымский художественный техникум и затем в 1931 г. Вхутемас по декоративному факультету. Центральное место среди его работ на выставке занимало еще не вполне законченное полотно „Примирение кровников“. Тема его — изживание при советской власти одного из самых тяжелых пережитков средневековья на Кавказе — кровной мести. В торжественной обстановке, в присутствии всей общности аула, бывшие кровные врагижимают друг другу руки. Передавая эту внешне статичную, но внутренне очень напряженную сцену, художник сосредоточивает главное внимание на психологической характеристике людей — очень выразительны лица кровников.

В остальных фигурах чувствуется еще недоделка и незаконченность, и это несколько упрощает весь образ произведения. Примирение кровников, конечно, вызывает к себе различное отношение людей разных поколений, и хочется почувствовать отношение каждого из присутствующих к совершающемуся событию. Общее впечатление упрощенности решения образа усиливается также мало удачной трактовкой аула, в котором происходит изображаемая сцена. Аул кажется лишенным жизни и весь фон картины носит характер театральной декорации. Недостаточно проработана картина и в отношении колорита. Однако, несмотря на эти недостатки, есть все основания ожидать, что это полотно в результате дальнейшей работы над ним художника станет интересным произведением искусства. Стремление передать содержательность и внутреннюю выразительность образа типично и для других работ Моллаева. Особенно надо отметить картину „Мальчики, за-

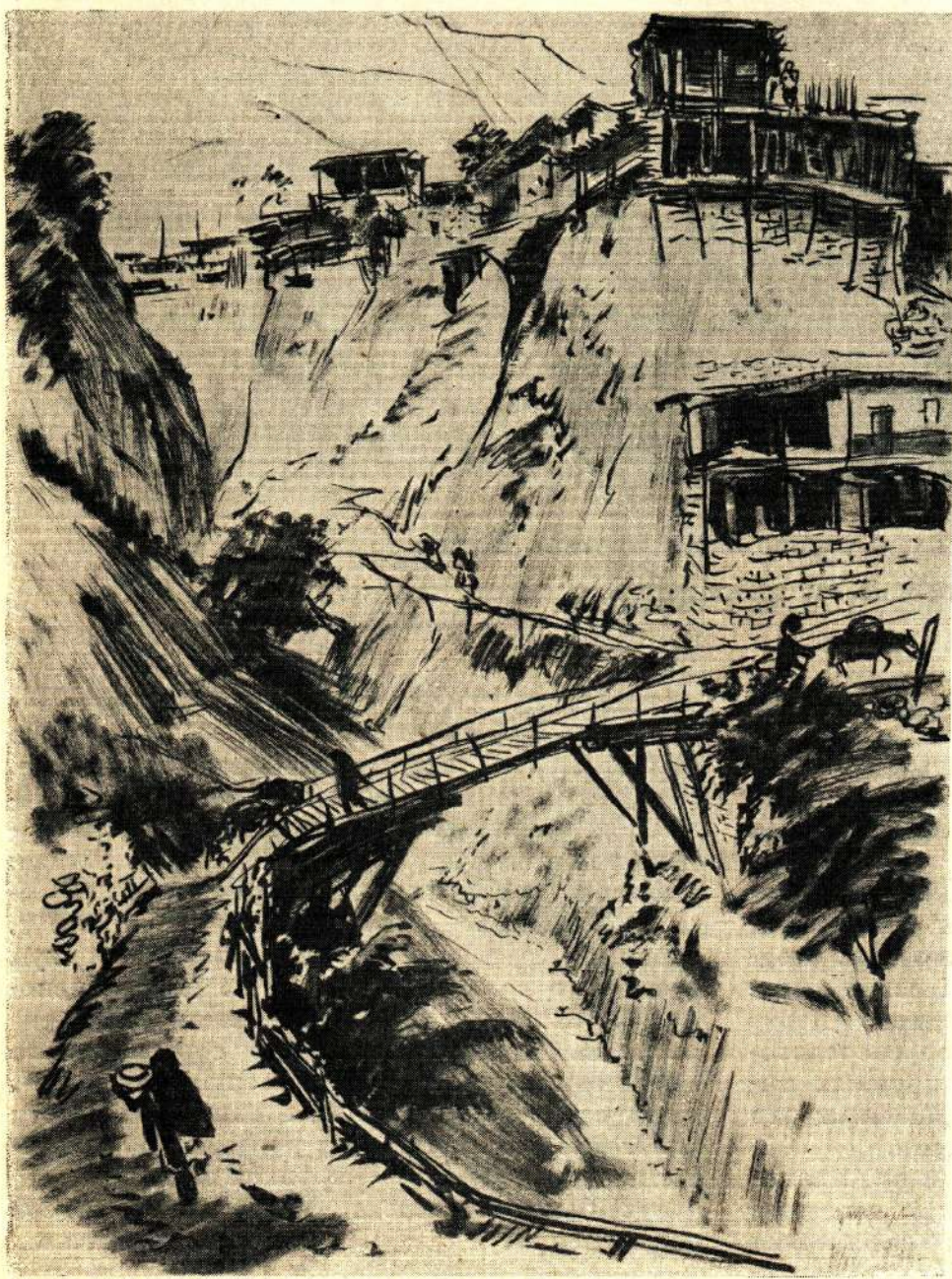
ключающие договор о социальном соревновании“ и некоторые портреты. В живописном отношении интересны многие пейзажные работы художника. Среди них по колористическим достоинствам выделяются акварельные этюды „Дорога“ и „Колхозный склад“. Мягкие переходы тонов сочетаются в этих этюдах с сочностью цвета. Сейчас художник работает над полотном из жизни дагестанских кустарей-гончаров. Работа интересна по тематике и живописна по трактовке.

Привлекает внимание работа Магомеда Юнусилау — эскиз к картине „Первое заседание военно-революционного комитета под руководством Байнакского“.

Надо пожалеть, что художник, повидимому, мало уделяет времени работе по своей непосредственной специальности. На выставке представлены только три работы Юнусилау. Между тем, судя по ним и по работам, оставшимся в мастерской художника в Махач-Кала (среди последних очень интересно начатое большое полотно по эскизу „Заседание Ревкома“), по ряду портретных зарисовок Юнусилау может занять видное место среди художников Северного Кавказа.

Из живописцев-профессионалов, русских по происхождению, связаны в своей творческой деятельности с Дагестаном художники Д. Капаницын и Н. Лаков. Наиболее интересные работы Д. Капаницына — его этюды дагестанской природы. Эти небольшие по размеру работы говорят о большом чувстве цвета. Художник выставил также ряд эскизов к картинам из жизни и быта Дагестана. Эскизы выполнены очень лубочно, не всегда решены композиционно и пока не представляют особого художественного интереса.

С большим количеством работ выступил на выставке Н. Лаков. Он получил художественное образование в Строгановском училище и во Вхутемасе, а в 1926 — 1927 гг. — в студии Д. Н. Кардовского. Москвич по месту жительства, Лаков уже больше 5 лет работает над дагестанским материалом. Среди вещей Лакова большое место занимает портрет. Перед зрителем проходят лица трудящихся Дагестанской республики: красные партизаны, народные поэты, колхозники, делегатки Первого северо-кавказского съезда женской молодежи и многие другие. Художник работает ка-

Н. Лаков. Аул Унцукуль. Тушь.

N. Lakov. L'aoul Ountsoukoul. Encre de Chine.

рандашом, углем, пастелью, «сухой кистью», маслом. Рисунок его несколько жестковат, но Лаков верно и выразительно передает черты лица портретируемого. Интересен исполненный маслом групповой портрет трех выдающихся поэтов Дагестана: в лице каждого переданы своеобразные, характеризующие его черты.

Довольно многочисленны на выставке тематические работы Лакова. Они отличаются графичностью исполнения. Своеобразна композиция ряда работ. Картины «Скальные работы», «Гергельбильстрой ночью» и многие другие характерны панорамным развертыванием композиции по вертикали.

Нельзя не упомянуть серии хороших портретных зарисовок девушек-делегаток молодежного съезда, исполненной московским художником И. М. Мазелем. По сравнению с работами Лакова зарисовки Мазеля мягче и живописнее.

Скульптура Дагестана была представлена на выставке работами Х. Б. Аскара Сарыджа, известного своими довольно многочисленными произведениями (бюсты Буйнакского, Махача Дахадаева, проект памятника жертвам революции и большие, предназначенные для оформления здания барельефы, изображающие ликпункт в горах, горянок и чабанов). О стиле Сарыджа можно судить по статуэткам, присланным на выставку: «Горянка с кувшином» и др. Это реалистические произведения, трактованные с достаточным чувством формы. Мастер умеет придать фигурам материальность, почувствовать реальность человеческого тела под складками одежды.

Скульптуры кажутся несколько грубоватыми, но очень жизненными. Умение моделировать фигуру человека сказывается и в помещенной на выставке женской голове, представляющей фрагмент одного из больших барельефов. В лице Сарыджа мы несомненно имеем культурного и интересного скульптора.

Этот скульптор не одинок в Дагестане. Из крестьян дагестанских аулов за последние годы выявился скульптор Муссах-Омар из Чоха, выполнивший памятник революционеру Омару Чохскому.

Среди произведений самоучек отметим работы национальной молодежи Бекова, Курбанова, Гаджиева и русского Смирнова.

И. Мазель. Портрет делегатки Первого съезда женской молодежи Северо-Кавказского края т. Маховой. Сангина. 1935.

I. Mazel. Portrait du cam. Makhova, déléguée au Premier congrès de la jeunesse féminine du Caucase du Nord. Sanguine. 1935.

В работах Бекова обращает на себя внимание композиция многофигурных сцен. Несмотря на недостаточную грамотность в трактовке отдельных фигур, расположение их удачно и часто своеобразно («Отступление банд Гадинского» и плакат «Колхозный праздник»). Работы Гаджиева интересны по смелому цветовому решению, но автору надо много работать над рисунком. Хороши рисунки Смирнова. Большая наблюдательность, уверенный штрих обнаруживают уже сейчас в Смирнове хорошего рисовальщика. Живописные работы Смирнова; довольно удачные по рисунку, недостаточно реалистичны в отношении цвета. («Ворошиловские стрелки»).

Говоря о растущих кадрах молодых художников в Дагестане, нельзя не упомянуть о деятельности Дома художественного воспитания детей в Махач-Кала. Здесь в 1935 году из детей (38—40 человек) в возрасте 10—13 лет были организованы две группы. Художествен-

ным руководителем их является Капаницын. Многие работы ребят поражают большой непосредственностью восприятия, уверенностью рисунка и силой колорита. Среди ребят до сорок процентов националов. Отсюда и через организуемую студию будут систематически пополняться молодежью ряды художников Дагестана.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИЯ

Чечено-ингушская автономная область имеет пока только двух профессионалов-художников: Хаджибекира Ахриева и Гази-Магомеда Доурбекова. Х. Ахриев, окончив в 1917 г. Строгановское училище, прервал свои художественные занятия, был в годы гражданской войны партизаном, работал на ответственной работе в советских и профсоюзных органах, а с 1927 г. вновь вернулся к искусству, работая в музее и ежегодно накапливая этюдный материал в многочисленных исследовательских экспедициях. Являясь скульптором по образованию — Ахриев все последние годы работает однако больше в области живописи. Художник

Хас Булат Аскар Сарыджа. Женщина с кувшином. Глина.

Has Boulat Askar Sarydja. Femme à la cruche. Terre glaise.

пишет только акварелью, создавая в этой технике и небольшие этюды и крупного размера картины. Тематика его работ очень разнообразна: эпизоды гражданской войны, жизнь и быт горцев, красочная природа Кавказа. Большой интерес представляет картина Ахриева „Совнарком горской республики в горах в 1919 г.“ Экспрессивная трактовка фигур, снежный вихрь, застилающий неясные очертания горной дороги и скал, композиционное развертывание сюжета по диагонали — придают изображению большую выразительность. Слабее в композиционном отношении крупные батальные произведения Ахриева. Это особенно сказывается в картинах: „Бой ингушей с деникинцами в 1919 г.“ и „Защита аула Эбен ингушами в 1830 г.“ Композиция этих очень экспрессивных работ чрезвычайно дробная как в отношении рисунка, так и в отношении светового построения. Внимание зрителя рассеивается по всей поверхности картины, и он, запутываясь в бесконечном множестве нагроможденных фигур, не видит главного, не воспринимает содержания произведения. Много четче композиция работы „Женщины, идущие на покос“, но колорит ее неудачен: темные краски в левой части картины нарушают общее впечатление. Своеобразность цветового решения (сине-лиловая гамма, контрастность цвета) и, зачастую выразительная, экспрессивность образов людей придают произведениям Ахриева известный романтический оттенок. В некоторых акварелях эта романтика слишком фантастична, неестественна и в отдельных случаях приобретает мистический характер. В картине „Защита аула Эбен“, например, такое настроение получается благодаря резкому сочетанию тонов, яркому освещению фигур на переднем плане, неестественному цвету зелени при ночном освещении. Формальные моменты начинают играть в картине самодовлеющую роль. Гораздо удачнее и в большинстве случаев хорошо решены в отношении композиции и цвета небольшие акварельные зарисовки художника, преимущественно виды аулов Ингушетии, созданные им за последние годы.

Из скульптурных произведений Ахриева отметим два памятника: борцам революции в селении Базоркино и секретарю Обкома ВКП(б) тов. Черноглазову в г. Орджоникидзе. На выставке демонстрировалась также мелкая скульптура из слоновой кости, исполненная художником в виде медальонов. Эти очень тонкие и изящные по выполнению миниатюрные работы характеризуют Ахриева как талантливый резчик по кости.

Другой ингушский художник Г. Доурбеков моложе Ахриева и по возрасту и по творческому стажу. Сопrotивление родителей Доурбекова, не хотевших, чтобы он занимался запрещенной исламом живописью, не остановило молодого человека, и при содействии ЦИК Горской республики он попал в 1924 г. в ленинградскую Академию художеств. Доурбеков легко освободился от формалистических приемов, которые в известный период привили ему его учителя в Академии; об этом свидетельствуют ученические работы 1928 г.,

его первая большая самостоятельная работа, написанная по заданию музея в 1932 г. „Похороны Батурина“, является реалистически-документальным произведением. Картина скомпонована четко и лаконично: крупным планом дана группа людей, выделена фигура тов. Орджоникидзе, задний фон не загружен лишними деталями. Выразительно переданы черты лица каждого присутствующего на похоронах. Картина не имеет особых колористических достоинств, но в ее композиции, общем синевато-сером фоне и в напряженности лиц изображенных людей передано настроение печальной минуты.

К 1932—1933 гг. относятся несколько портретных зарисовок. Одновременно Доурбеков создает очень живописный „Портрет Ахриева“. В 1935 г. Доурбеков дает серию рисунков тушью—иллюстраций к повести Толстого „Хаджи Мурат“. Доурбеков несомненно талантливый художник, очень разносторонне проявляющий свои способности, но еще недостаточно четко выявивший свою индивидуальную манеру.

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

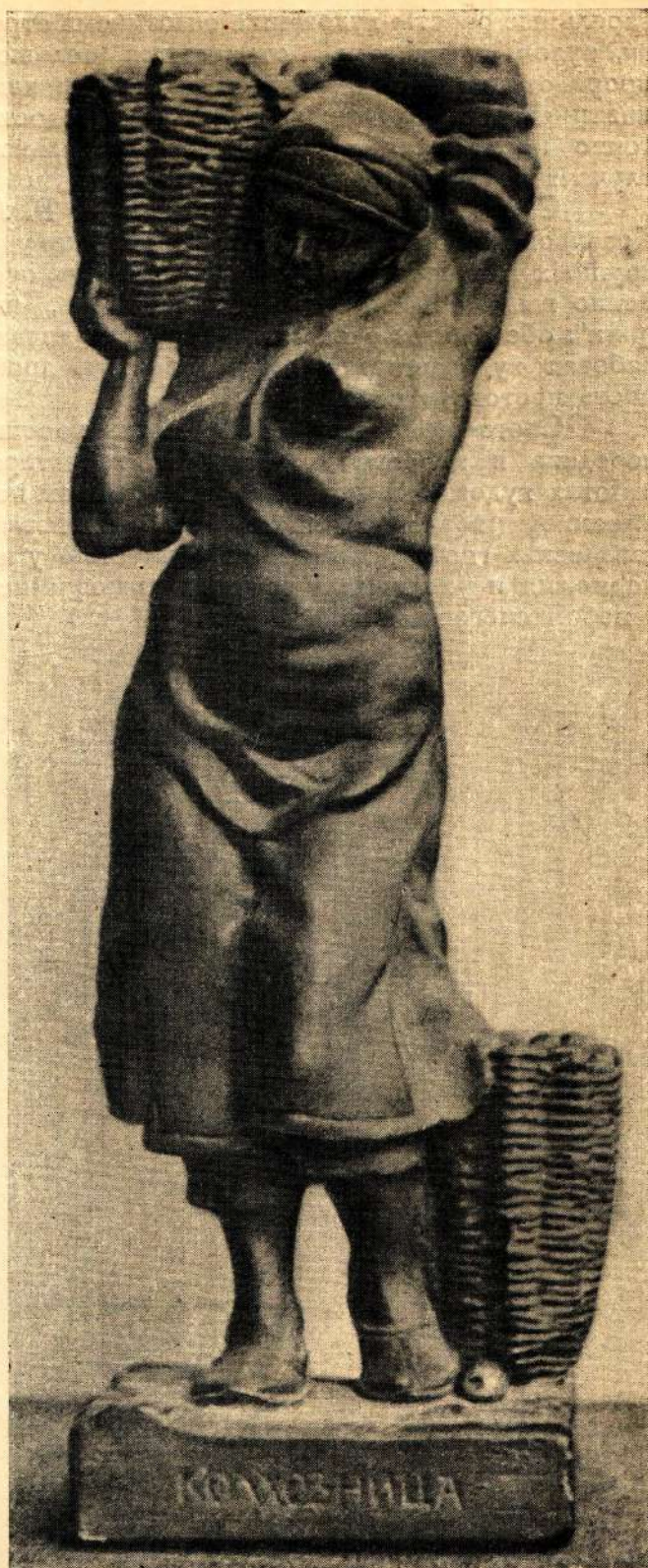
Северная Осетия вышла на первую краевую выставку с довольно значительными кадрами художников. Из 13 художников-профессионалов 5 являются осетинами.

Среди национальных художников Северной Осетии особенно выделяются своими живописными работами М. Туганов и графикой А. Хохов.

Махарбек Туганов получил образование в мюнхенской академии, одно время учился и у Репина. Он создал очень своеобразные по тематике и живописным качествам произведения. Его работы на темы обрядов старой Осетии — „Посвящение коня покойному“ и „Пляска вокруг пораженного молнией“—несут на себе отпечаток „Мира искусства“ в его грузинском варианте, ярко выраженном в до-революционном творчестве Ширбабчана. Своеобразно скомпонована в „Пляске“ процессия, идущая вокруг холма, на котором лежит покойник. Рисунок очень экспрессивен. Серозеленые тона картины подчеркивают мистическую настроенность процессии, придают всему произведению архаизированный фантастический характер.

Аслангирей Хохов показал себя на выставке талантливым, культурным графиком. Очень тонки по выполнению его миниатюрные, пейзажные и портретные офорты. Лаконичными линиями остро и наблюдательно передает художник человеческие лица. Из живописных работ Хохова, часть которых находится в осетинском музее, на выставку попала только одна — „Убийство тов. Муссы Кундухова“. Хорошая по композиции и рисунку, эта картина, однако, очень бедна в колористическом отношении.

Портретными работами представлены на выставке национальные художники Осетии П. Сысоев и молодой живописец Г. Едзиев.

М. Джемал. Колхозница. Глина. 1933.

М. Djemal. Une kolkhozienne. Terre glaise.

Портрет скульптора Дзантиева, исполненный Сысоевым, отличается выразительностью, несколько обедненной известной натуралистической заглаженностью. Работы Едзиева более живописны, хотя и в них чувствуется известная приглушенность колорита.

Над пейзажем в Северной Осетии работают главным образом русские художники: Г. Пятибратов, В. Красиков, П. Блюме и Федоров. Художник Г. Пятибратов — акварелист и рисовальщик, известный по целому ряду выставок в Ростове и в Орджоникидзе. Ак-

варельные работы художника с мотивами строек, аулов и пейзажей отличаются большой проработанностью рисунка и удачными композициями. В некоторых его работах недостаточно передан свет и воздух, а в отдельных случаях неудачно цветовое решение.

Среди произведений художника В. А. Красикова, прошедшего большую школу у крупных мастеров Москвы и Ленинграда, особенно выделяются пейзажи „Орехи“ и „Кавказинк“; обе работы очень живописны. В других работах художник попадает в лубочную дробность цветового решения.

Свето-воздушная перспектива хорошо передана в небольших, этюдного характера, работах художника П. Блюме. С большим пониманием цвета художник изображает пейзажи кавказских гор с яркой растительностью у их подножия и уходящими ввысь, сливающимися с небом снеговыми вершинами.

Г. Доурбеков. Портрет Баба Ахриева. Карандаш. 1932.

G. Dooubekov. Portrait de Baba Akhriev. Crayon. 1932.

Говоря о новом искусстве Северной Осетии, нельзя не упомянуть ряда скульптурных произведений. С. Тавасиев, сейчас работающий в Москве, к сожалению, представлен на выставке только несколькими старыми работами. Хорошо скомпанована, исполненная в дереве скульптурой Д. Дзантиевым, сидящая фигура. Им же вырублена из грубого куска дерева голова старика. Грубоваты, но выразительны гипсовые скульптуры („Раненый“, „В окопе“) самоучки В. Г. Морзоева.

Среди молодых национальных художников-самоучек Северного Кавказа, пожалуй, наиболее колоритной фигурой является Исхак Акбаев, единственный пока представитель нового изоискусства Карачаевской области. Еще в недавнем прошлом — пастух в родном селении Джизлик, он сейчас уже окончил школу и учится в ростовском художественном техникуме. На выставке представлены зарисовки зверей, пор-

треты и батальные сцены. Большая тонкость восприятия, и непосредственная наблюдательность видны в его динамичных, полных жизни анималистических рисунках. Чувствуется, что этот мир диких и домашних зверей хорошо изучен молодым художником. Несмотря на известную наивность и технические недостатки рисунки Акбаева очень непосредственны и выразительны. Тонко подмечены отдельные черты животных, их типические образы. Молодой художник не боится трудных ракурсов. Свообразны пейзажи, служащие фоном изображенных сцен: в них есть что-то от старых китайских рисунков с их мягкой графичностью передачи природы.

Не плохи и портретные зарисовки Акбаева. Батальные сцены лубочны по цвету, но хорошо скомпанованы и очень динамичны. Молодому художнику надо серьезно учиться, чтобы развить и развернуть свой несомненно большой талант.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Кабардино-Балкария прислала на выставку работы уже несколько лет живущего в области московского художника М. В. Лезвиева. Его большое панно „Пир в колхозе“ и монументальная скульптура „Тов-

Бетал Калмыков беседует с колхозными делегатами" заняли видное место на выставке. Эти вещи, которые могли бы представить значительный тематический интерес, испорчены неряшливостью художника, его пренебрежением к анатомической правильности пропорций, общей небрежностью работы.

Русские районы Северо-Кавказского края не полно представлены на выставке. Среди художников Пятигорска, Кисловодска, Ворошиловска и других городов в значительно большей мере, чем в национальных районах Сев. Кавказа, выявились вредные формалистические установки. Они характерны, например, для работы художника Э. С. Буда (Пятигорск), сосредоточивающего свое внимание на формалистической игре ярких, локальных красок. В ряде произведений, созданных несколько лет назад, ясно сказывается увлечение Э. Буда древнерусской иконой и фреской.

С живописной стороны обращают на себя внимание пейзажи Глубоковского, приехавшего на Северный Кавказ из Бурят-Монголии. Глубоковский выставил многочисленные виды Тиберды, акварели. Глубоковский не боится ярких цветовых пятен и резкого сопоставления синих и желтых тонов; однако мертвящий холодок условности изображения лишает его пейзажи ощущения реального света и воздуха и придает некоторым его вещам оттенок декоративности. На реалистическое обогащение цвета художник должен обратить серьезное внимание.

Натурализм сказался в работах художника В. Есаулова (Ворошиловск). Его карандашные портреты несмотря на хороший рисунок очень поверхностно передают человеческое лицо и смотрят без большого интереса. Натуралистическая кропотливость присуща и работам художника И. Двуйменного, пейзажи которого мало жизненны по цвету и часто носят характер раскрашенных фотографий.

Из пейзажных работ разбираемой группы художников следует отметить произведения И. Кузнецова (Пятигорск), не претендующие на особые художественные достоинства, но довольно живописные.

Г. Доурбеков. Похороны т. Батурина. Масло. 1933.

G. Doorbekov. Les funérailles du cam. Batourine. Peinture.

Большая наблюдательность характерна для портретных зарисовок художника И. Дубинина. Следует упомянуть карандашные рисунки П. Матвеева, акварель и карикатуры А. Осташева (Ворошиловск). Рассматривая работы художников Пятигорска и соседних городов, надо отметить, что на выставку попал ряд слабых работ художников А. Мирзаханова, В. Скичко и Антоненко.

А. Мирзаханов дал на выставку картину „Счастливая жизнь“, портрет Гикало и ряд мелких вещей. Передавая на большом полотне

праздничное шествие, художник выбирает очень неудачную композицию. Изображенная сцена как будто снята с небольшого расстояния фотоаппаратом. Некоторые фигуры на переднем плане не поместились в поле картины и как бы выпадают за ее раму.

Художник В. Скичко пытается создать монументальные произведения („Утро на стройке“, эскиз „Физкультурники“). Его работы схематичны, грубо трактованы и лишены живописности. Работы Антоненко слабы во всех отношениях.

Заканчивая обзор работ северо-кавказских художников по материалам Первой краевой выставки, надо остановиться на группе художников-самоучек, отдельных представителей которых мы упоминали при обзоре искусства нацреспублик и областей края. Некоторые из самоучек упорной работой над собой добились уже известного признания как художники. Таков, например, скульптор Г. Н. Валуйский (Кисловодск), уже сейчас имеющий заказы на скульптурное оформление курортов. На выставке представлен выполненный Валуйским бюст тов. Анджиевского и ряд мелких скульптур („Восточный танец“, „Бюст Горького“ и др.).

Интересен по идее созданный самоучкой т. Иршенко бюст Горького. Среди живописных произведений и рисунков художников-самоучек многие работы останавливают на себе внимание.

Живописны, хотя слабы по рисунку колхозные пейзажи А. Рыжкова. Большая наблюдательность чувствуется в портретах М. Кудрявцева (Георгиевск). Не плохи также карандашные портреты В. Черниловского. Остры, но излишне сложны, карикатуры А. Куша (Пятигорск). По темам и выполнению интересны работы А. Румянцева. Живописны и хороши по рисунку пейзажи и портреты И. Быкова (Ворошиловск). Достоинства рисунка и композиции должны быть отмечены в акварелях Майборода.

С целой серией работ выступили художники-самоучки красноармейских частей. Среди их произведений по композиции и колориту особенно выделяются работы т. Кириенко „Красноармейский дозор“ и „Переход моста“.

Большой размах творчества художников-самоучек еще раз свидетельствует об огромном числе талантов среди широких масс трудящихся края. Намеченная организация художественных студий должна дать возможность серьезной учебы и роста этим кадрам молодых художников.

Первая выставка художников Северного Кавказа показала огромный рост изоискусства за годы революции. На выставку прислали свои работы 46 профессионалов-художников

А. Хохов. Смерть т. Муссы Кундухова. Масло. 1931.

А. Khokhov. La mort du cam. Moussa Koundoukhov. Peinture. 1931.

и до 60 художников-самоучек. Как мы видим, крупное место в искусстве края и по количеству и по качеству занимают произведения художников национальных республик и областей: Дагестанской республики, Чечено-Ингушской области, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачая. Среди 25 художников наобластей края 15 происходят из среды коренных национальностей. Правда, еще не все нацрайоны вырастили свои кадры художников, но то, что уже сделано и показано на выставке, говорит об огромном культурном сдвиге в среде широких трудящихся масс и о бурном росте нового молодого национального изоискусства. Поражающая своим тематическим разнообразием, многосторонним отражением края, выставка характерна и другой чертой — правильной реалистической установкой творчества большинства художников. Интересно отметить, что в наибольшей степени это относится к работам национальных художников. Лучшие национальные художники Северного Кавказа в своей творческой работе черпают содержание для своих произведений из социалистической действительности.

Большое внимание партийных и советских руководителей края к художникам и их творчеству, особенно ярко проявившееся во время выставки, намеченная союзом советских художников Северо-Кавказского края, организация студий и другие мероприятия несомненно обеспечат еще больший размах художественного творчества и дальнейший расцвет социалистиче-

И. Акбаев. Портрет. Карандаш.

I. Akbaev. Portrait. Crayon.

ского по содержанию, национального по форме изоискусства на Северном Кавказе.